

МАНХЭТТЕНСКИЙ МОНСТР

Ллойд Кауфман и спецэффект за 10 долларов.

Ллойд КАУФМАН: "Форрест Гамп — посланец зла"

на mine. Утром! В то время, когда маленькие американцы едят свой корнфлекс. А CNN, между прочим, принадлежит Disney, делающей детское кино в том числе.

И вот ведь идиотизм: курить в американских ресторанах и барах запретили, а окровавленных детей утром по ТВ показывают. Что хуже?

— Вы уже тридцать лет в кинобизнесе вместе с "Тромой". Что меняется?

что эта газета пишет только о больших студиях. А многие студии, появляющиеся как независимые, после того, как проходят через фильтр Disney, становятся лишь его частью, где всякое творческое начало отрицается. Фестиваль "Санданс" — прекрасный пример. Он начинался как фестиваль независимого кино, а сейчас стал лишь площадкой для тех, кто хочет стать частью огромного конгломерата. Это не значит, что современное кино уже не изменит мир. "Броненосец "Потемкин", Тарковский, Энди Уорхол, Жан-Люк Годар — вот кто изменил мир. Современное кино — всего лишь бокал легкого шампанского: так же быстро выветривается.

— Вы думаете, можно изменить современный мир?

— Я надеюсь на это. Я вижу молодых людей, которые умеют самостоятельно думать, которые хотят изменить положение вещей, пытаются понять, почему, к примеру, сотни людей погибают в Судане. Важную роль играет Интернет. Мне кажется, мы сейчас медленно просыпаемся. Не будь Интернета, "Тромы" уже не было бы. Многие режиссеры, ставшие знаменитыми, начинали с "Тромы" или учились у нас: Питер Джексон, Квентин Тарантино, Такаши Миике. Джеймс Ганн, написавший сценарий к "Тромео и Джульетте", потом сделал "Скуби Ду". Он классный парень, надеюсь, что он хорошо повлияет на мейнстрим.

— Но вот Питер Джексон, например, который называл вас своим учителем, сделал абсолютно кассовый фильм "Властелин колец"...

— По мне, он слишком скучен. Я читал книгу — это здорово. Но знаете, Стравинский был хорошим композитором, но это не значит, что я буду слушать его музыку круглые сутки. А фильмы, которые сделал Джексон до того — "Небесные создания", например, — шедевр! Он гений без всяких вопросов. В его фильмах нет никакого послания зла. Вот в "Форресте Гампе" оно есть.

— Как же так?

— Если ты будешь следовать приказам без размышлений, сражаться на плохой войне, ты достигнешь всего и станешь миллионером. И он абсолютно антифеминистский. Посмотрите, единственная героиня, которая хотела мира, умирает.

— В "Троме" начинали многие голливудские звезды...

— Да, Кевин Костнер, Билли Боб Торнтон, Самюэль Джексон, например. Очень жаль, что сейчас так мало независимых киностудий. Раньше они были стартовой площадкой для многих звезд — и для Де Ниро, и для Николсона. Режиссеры могли снимать свои первые фильмы за небольшие деньги. Мало вложил — мало потерял. А сейчас я сильно сомневаюсь, что Джек Николсон будет сниматься в низкобюджетном фильме. У нас, кстати, есть его первый фильм, выпущенный на независимой студии. Сейчас в кино идет совершенно другая

игра. Игра очень талантливого актера Тома Хэнкса, игра, как нужно следовать правилам. Лени Рифеншталь играла в такие игры, она ведь невероятно талантлива была.

— Самый дорогой и самый дешевый фильм в истории "Тромы"?

— На самом деле сейчас мы тратим гораздо меньше денег на фильм, чем раньше. Самый дорогой — наверное, "Токсичный мститель" — 400 тыс. долл. Обычный бюджет "Тромы" — 1 или 2% от обычного голливудского бюджета.

— Вы даете мастер-класс под названием "Как сделать это чертово кино". Так как же?

— Да, я давал такие уроки по приглашению нескольких американских университетов. Я рассказывал, как снять кино за копейки, как сделать дешевые спецэффекты, взорвать что-нибудь всего за десять долларов. Молодые люди сегодня уверены, что, если ты хочешь заниматься кино, надо идти в Голливуд, что выпустить фильм за маленькие деньги невозможно. На своих мастер-классах я говорю об обратном. Мое мнение — фильм получается лучше без звезд: Джулия Робертс всегда останется Джулией Робертс, и только, вне зависимости от того, какой режиссер с ней работает.

— Представьте, что "Трома" умерла. Что будете делать?

— Смотреть кино, что мне еще остается? А еще я могу стать ассистентом Такаши Миике. Вот что я сделаю!

Маша ДАВТЯН.

Такими людьми, как Ллойд Кауфман, положено пугать детей. Ведь это он тридцать лет назад придумал студию трэш-кино "Трома". И фильмы его студии носят лихие названия: "Токсичный мститель", "Беспредельный террор" или "Монстр из шкафа". И все они — чернейшие истории, извлеченные из недр "черных" мозгов режиссеров и художников "Тромы" на потеху зрителям. В "Троме" же начинали и нынешние голливудские звезды Кевин Костнер, Билли Боб Торнтон, Самюэль Джексон. В чем загадка ее успеха? Накануне 2-го фестиваля трэша, который пройдет в МДМ-кино 28 и 29 октября, корр. "МК" позвонил в логово Ллойда Кауфмана, в его офис на Манхэттене.

— Мистер Кауфман, судя по вашим фильмам, Голливуд вы не любите. Но, может, есть и там что-то хорошее?

— К чему говорить о Голливуде — нужно о системе в целом. Она контролируется несколькими студиями-мейджорами, расположенными в Японии, Австралии, Франции и США, которые, в свою очередь, и правят миром. Это объективная реальность. Но, наверное, самое великое кино было создано именно в Голливуде. Я говорю о Чарли Чаплине, Джоне Форде. Студия "Трома" училась у великих. Поэтому существование Голливуда не зло; зло — огромные корпорации, контролирующие все, что мы видим.

— В своих фильмах вы высмеиваете жанр ужасов. А почему люди так любят ужастики? Или, например, кровавые новости на ТВ?

— Действительно, большинство фильмов ужасов "Тромы" — комедии, это скорее гиньоль, а не чистый жанр. Я не понимаю, как люди могут смотреть ремейки классических фильмов ужасов, — это пустая трата времени. Ведь большинство классических ужастиков сделаны с большой долей юмора, это не реальное насилие, которое мы видим в "Рэмбо" или в "Крепком орешке". То, что делает Брюс Уиллис, — серьезно. Или последний фильм Мела Гибсона, полный насилия и садизма, — вот что действительно ужасно. Что же касается новостей, то и они контролируются конгломератами. Например, по CNN утром можно было увидеть кадры из Африки, где дети взорвались

МОСК. КОМСОМОЛЕЦ — 2004. 28 ОКТЯБРЯ. — С 9